

К тому же, глаза Пэй Цинчэня были невероятно красивы — правильной формы, с чуть приподнятыми внешними уголками. Когда он пристально смотрел на Линь Цзи, тот, казалось, видел в них свое отражение.

Линь Цзи на мгновение замер, его кадык дрогнул, и он отвел взгляд. Каждый раз, когда он встречался глазами с Пэй Цинчэнем, его ладони становились влажными от волнения, словно перед ним был не просто новичок, а воскресший из мертвых Хань Цин. Пэй Цинчэнь моргал, как он, поднимал брови, как он, даже манера речи и паузы были точно такими же.

«Неужели я схожу с ума? — Линь Цзи иронично улыбнулся сам себе. — С тех пор, как Хань Цин ушел, я вижу его черты во всех». На самом деле он прекрасно понимал, что искал в Пэй Цинчэне следы Хань Цина, цепляясь за малейшее сходство.

Только после смерти Хань Цина Линь Цзи начал по нему скучать. И только когда Хань Цин окончательно ушел, он стал его вспоминать. Это звучало противоречиво и бессмысленно, но Линь Цзи внутренне это осознавал.

Получив визитку Линь Цзи, Пэй Цинчэнь аккуратно убрал ее, но его поведение оставалось сдержанным, будто он не воспринимал слова Линь Цзи всерьез.

И это было логично. В шоу-бизнесе полно пустой вежливости, и только дурак поверит в искренность таких слов.

Линь Цзи улыбнулся и сказал:

— Я не буду ходить вокруг да около, скажу прямо.

— Я вижу в тебе потенциал и хочу подписать тебя в свою студию. Условия — 60 % тебе, 40 % мне, что на 10 % больше, чем стандартные 70/30 в индустрии. Моя студия, хоть и небольшая, но располагает всеми необходимыми ресурсами для съемок. Это я тебе гарантирую.

Пэй Цинчэнь чуть прикрыл глаза густыми ресницами, но ничего не сказал, продолжая внимательно слушать.

— Контракт на пять лет, при продлении условия могут быть 70/30 или даже 80/20. Студия гарантирует тебе две главные роли в сериалах в год, минимум второго плана. Что касается шоу, то у нас есть отличные возможности. Например, в программе «Экстремальный вызов», где участвовал Шао Юн, я могу сделать тебя постоянным участником.

— В кино, если найдется подходящая роль, студия свяжется с режиссерами и организует кастинг. Чжэн-дао доверила тебя мне, и я приложу все усилия.

Услышав это, Шао Юн окончательно разочаровался.

Он зря провел столько времени у двери, если они просто обсуждали контракт. Зачем было так скрытничать, тратя его время?

Если Пэй Цинчэнь собирается пойти по его пути, участвуя в шоу и набирая популярность, то справиться с ним будет проще простого. Шао Юн усмехнулся и, не раздумывая, ушел.

Услышав условия Линь Цзи, Пэй Цинчэнь сразу понял, как его воспринимают.

Студия Линь Цзи собиралась сделать из него очередного «мальчика с обложки»,

снимающегося в дорамах и участвующего в скандалах. Такие звезды быстро взлетают, но так же быстро забываются, не оставляя после себя ничего, кроме мимолетной славы.

Студия даже не рассматривала его актерский потенциал, предпочитая использовать его внешность для быстрой наживы. Зачем тратить силы на развитие актера, если можно заработать на его лице?

Если бы Пэй Цинчэнь хотел стать очередной звездой шоу-бизнеса, ему не нужно было бы прилагать усилия, чтобы попасть в съемочную группу «Императорской власти». Достаточно было бы отправить резюме в любое агентство, и его бы сразу взяли.

Пэй Цинчэнь давно понял планы Линь Цзи, но тот даже не догадывался об этом.

Он налил Пэй Цинчэню воды и продолжил:

— По сравнению с «Шэнхуэй» и «Циминсин», моя студия не может гарантировать тебе сразу роли в фильмах известных режиссеров. Но мы работаем честно, без подвохов, и в контракте нет скрытых ловушек. Ты можешь сам это проверить.

Нет, искренность студии Линь Цзи не шла ни в какое сравнение с «Циминсин».

По крайней мере, «Циминсин» увидела его актерский талант и разработала для него пятилетний план развития.

Они предложили ему начать с ролей в сериалах по популярным произведениям, чтобы набрать популярность, избегая низкокачественных проектов. После этого Пэй Цинчэнь мог бы сам выбирать сценарии, а компания рекомендовала бы его режиссерам для ролей в кино, чтобы оттачивать мастерство и повышать статус.

И по искренности, и по профессионализму «Циминсин» намного опережала студию Линь Цзи.

Видя, что Пэй Цинчэнь молчит, Линь Цзи не стал торопить его, лишь спокойно кивнул:

— Это важное решение, подумай несколько дней и дай мне ответ. Я не спешу.

Пэй Цинчэнь слегка кивнул и уже собирался открыть дверь, когда услышал тихий голос Линь Цзи:

— Ты очень похож на моего друга. Он был таким же талантливым и одаренным. Жаль, что он умер.

Эти слова словно ударили Пэй Цинчэня. Он не мог поверить своим ушам.

Как Линь Цзи мог такое сказать? Как он посмел?!

Пэй Цинчэнь сжал ручку двери, его тело окоченело, словно он снова оказался в ту снежную ночь.

Сердце разрывалось от боли, шока от осознания правды и невыносимой ненависти.

Подавленные чувства ожили, как змея, сжимая его сердце и лишая дыхания.

— Возможно, ты слышал о нем. Хань Цин, мой ассистент. Он недавно умер. — Линь Цзи приложил руку ко лбу, словно говорил в полусне, погрузившись в воспоминания. — Он многому

меня научил: как играть, как вживаться в роль. Можно сказать, он был моим первым учителем. Одиннадцать лет он был рядом. Но он умер, так внезапно...

Линь Цзи тихо выдохнул и посмотрел на Пэй Цинчэня, его голос дрожал:

— Видя тебя, я словно вижу Хань Цина. И только из-за этого, даже если ты не подпишешь контракт со мной, я буду о тебе заботиться.

Услышав это, Пэй Цинчэнь внутренне усмехнулся, наконец освободившись от кошмара, который сковывал его.

Вот почему Линь Цзи вдруг проявил к нему такой интерес, заботился и опекал. Все из-за этого.

Линь Цзи понимал, что его студия не может конкурировать с крупными компаниями, поэтому он пытался воздействовать на эмоции, даже вспомнив Хань Цина, чтобы подписать Пэй Цинчэня.

Какой-нибудь новичок, вероятно, был бы тронут до слез и сразу подписал бы контракт.

Хань Цин, Хань Цин, ты действительно умер не зря. Сразу после смерти ты помог Линь Цзи подняться в топе поиска, создав образ человека, помнящего добро. И даже спустя столько времени Линь Цзи использует тебя, чтобы привлекать людей. Разве ты не доволен?

Линь Цзи снова вздохнул, продолжая:

— Вы очень похожи. Я даже удивляюсь, как могут быть такие похожие люди. Только после смерти Хань Цина я понял, как много я ему должен, и это невозможно компенсировать.

Его голос становился все тише, пока не стал почти неслышным. Линь Цзи смотрел на спину Пэй Цинчэня, надеясь, что тот обернется, и боясь этого.

Пэй Цинчэнь отпустил ручку двери и медленно повернулся, произнес четко и ясно:

— Мертвые не возвращаются, учитель Линь. Примите мои соболезнования.

На молодом и красивом лице Пэй Цинчэня не было ни капли страха или вины. Его глаза выражали сочувствие и легкую растерянность, что было естественной реакцией.

Все казалось настолько нормальным, что даже Линь Цзи не мог найти в этом ничего подозрительного. Он усмехнулся, понимая, что его воображение зашло слишком далеко, и он чуть не принял Пэй Цинчэня за Хань Цина.

Облегчение сменилось пустотой. Линь Цзи даже не успел подумать, что бы он сделал, если бы Пэй Цинчэнь действительно оказался Хань Цином — задвинул бы его или уничтожил. Теперь, когда его догадки не подтвердились, он чувствовал себя потерянным, будто его сердце висело в воздухе без опоры.

Линь Цзи махнул рукой, провожая Пэй Цинчэня взглядом. Он не стал его останавливать и больше ничего не сказал, списав свою минутную слабость на случайность.

Вернувшись в свою примерную, Пэй Цинчэнь разжал ладонь и увидел на ней следы от ногтей.